

Список литературы

1. Муратшина К.Г. Международно-правовые аспекты сотрудничества России, Казахстана и КНР по использованию вод Иртыша. – Рос. юридич. журн, 2013. № 1 (88). – 85 с.
2. Центральная Азия: Геополитика и экономика региона. – Москва, 2010. – 253 с.
3. Комилова Х. Г. Роль и место интеграционных структур в системе международных отношений в Центральной Азии. – Вестник Томского государственного университета. История, 2015. № 4 (36). – 73-77 с.
4. Ауелбаев Б. А. Центральная Азия – 2020: четыре стратегических концепта / Б. А. Ауелбаев, С. К. Кушкумбаев, К. Л. Сыроежкин, В. Ю. Додонов. – Астана: КИСИ, 2015. – 51 с.
5. Геоэкономика Евразии. – Астана: Astana Club, 2015. – 63 с.
6. Евразийский банк развития. Китай и Евразийский регион: анализ инвестиционных потоков на основе Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://eabr.org> (дата обращения: 27.01.2026).
7. Зайцев Ю. К. Международная помощь развитию крупных инфраструктурных проектов в странах Центральной Азии // Экономическое развитие России. – 2022. – № 1. – С. 24–34.
8. Лексутина Я. В. Контуры экономического присутствия Китая в Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. – 2020. – Т. 30. – С. 312.
9. Сенченков В. Н. Проблемы безопасности в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. – 2021. – № 4. – С. 67.
10. Никитенко В. И. Евразийские векторы сотрудничества стран – участников Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению международной и региональной безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2018. – № 1. – С. 28.

УДК 316.614

РУССКАЯ ИДЕЯ В ШКОЛЬНОМ КЛАССЕ: ЗНАЧЕНИЕ ЛАТЕНТНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Головин Н.А.

доктор социологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: n.golovin@spbu.ru

Русская идея – это комплекс мировоззренческих и философских идей о месте России в мире и ее всемирно-исторической миссии. Идея развита в труднообозримом множестве литературных (художественных, научных и публицистических) произведений, как правило, консервативной, но не только, общественно-политической мысли России XIX – начала XX века. Значительный вклад в ее оформление внесли философские кружки в Москве в 1830-е годы.

Связь Русской идеи и мессианства в большой политике раскрыта философом Н.А. Бердяевым в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» (немецкое издание 1938 года; русское издание 1955 года [1]), затем историком и социологом Мануэлем Саркисянцем в книге «Россия и мессианизм: к «русской идее» Н.А. Бердяева» (немецкое издание 1955 года [3], сокращенное русское издание 2005 года [2]). Оба великолепных историко-теоретических исследований вызвали большую полемику в англоязычных странах, во Франции, Германии и России. Саркисянец доказал, что Русская идея оказалась интегрирована в художественную литературу начиная с XIX века, когда литературный процесс приобрел собственную основу.

Здесь рассматривается лишь политико-социализационное значение этого идейного феномена, а не его религиозный фон, восходящий к расколу Русской православной церкви в результате ее реформы патриархом Никоном, расколу на ортодоксальное православие и старообрядчество (XVII век). Ниже Русская идея прослеживается лишь по линии ее восприятия интеллигенцией – писателями (как выразился социолог М. Вебер – «литераторами» в отношении их идейной роли в Великой французской революции). Здесь имеют место некоторые параллели с Россией и ее революциями.

Существо Русской идеи согласно Бердяеву и Саркисянцу представляет собой комплекс философских, религиозных и культурных концепций, которые в качестве мировоззрения определяют уникальность и особую миссию России в мире. Она включает:

1. Мессиянство: Вера в то, что Россия обладает особой духовной миссией, часто связанной с идеей спасения мира. Это может проявляться в политической концепции «Москва – Третий Рим», где Россия видится последним оплотом истинного христианства.

2. Славянофильство: Подчеркивание важности православия, общинного образа жизни и духовных ценностей славянских народов. Примером является анархист М.А. Бакунин, планировавший привлечь польских офицеров (славяне) к борьбе с «кнуто-германской империей».

3. Идея о том, что Россия призвана служить всему миру образцом социальной справедливости и равенства, часто связанная с традициями народничества и восприятием крестьянского общества как идеала. Обсуждение вопросов справедливости традиционно сопровождается использованием понятия «Правда». Этот термин имеет особое значение: в нём истина общественного устройства и справедливость воспринимаются как единое целое, отражающее веру в существование глубинного нравственного порядка, изначально присущего устройству мира. Реализовать такую правду считалось обязанностью царя. Однако он не справился с этой задачей, особенно после реформ Петра I, когда страна повернулась лицом к Западу. Это привело к недовольству среди старообрядцев и представителей религиозных сект, которые стали воспринимать царя как воплощение зла и надеяться на приход истинного, справедливого правителя.

4. Духовное единство: Вера в то, что русский народ обладает особым духовным единством, которое может привести к созданию идеального общества.

5. Анти-западничество: Критика западных ценностей и стремление к самобытному развитию на основе своих традиций и идеалов. Эта черта особенно проявляется в творчестве Ф.М. Достоевского. Значительный вклад в развитие Русской идеи внесли также философ Вл. Соловьев и критически настроенный мыслитель А.И. Герцен.

Русская идея в целом или ее отдельные аспекты были восприняты, а иногда и по-существу разработаны русскими писателями, некоторые из которых в свое время были кумирами молодежи (например, Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский). В советское время они были включены в школьную программу изучения художественной литературы.

В связи с Русской идеей в творчестве Толстого примечательна этическая направленность его сочинений и обращение к Востоку (публицистические произведения «Письмо к китайцу», «Письмо к индусу»). Государственный деятель и поэт Ф.И. Тютчев известен своими монархическими взглядами и идеалом Правды. Один из влиятельнейших в мире писатель Ф.М. Достоевский с его антизападничеством и поисками Правды, несомненно, повлиял на другого всемирного известного русского писателя А.И. Солженицына с его девизом «Жить не по лжи!». Произведения многих писателей часто оказываются проникнуты предчувствием нового миропорядка, выраженного в ожидании «воскресенья» (так назван один из романов Толстого). Писатель Н.В. Гоголь полагал, что праздник светлого Воскресенья празднуется в России как-то иначе, с особыми чувствами, нежели в других странах, а гоголевские «мертвые души» должны воскреснуть нравственно. У Достоевского («Преступление и наказание») – главный герой романа убийца Раскольников верит в Новый Иерусалим на земле. Крестьянский поэт С. Есенин, как и величайший поэт-символист А. Блок, близкий к левым эсерам, приветствовали революции 1917 года как новое вождевленное переустройство мира.

Фрагменты Русской идеи можно найти и у других известных писателей-народников, не обязательно вошедших в школьную программу Советской и постсоветской России: Р.В. Иванов-Разумник, В.Г. Короленко, Н.А. Некрасов с его воспеванием страдания простого крестьянина, Г.И. Успенский и даже у далеких от революции Максимилиана Волошина, который считал, что если первый Рим должен был пасть, освободив место второму христианскому Риму, то теперь Россия должна истлеть – и расцвести Царством духа. Сходных воззрений придерживался также поэт Д.С. Мережковский.

Вот далеко неполный перечень выражения Русской идеи в среде писателей, в художественные произведения многих из которых до сих пор изучают в школьной программе РФ, а ведь есть еще и философы (особенно интуитивисты начала XX века), социологи-народники, которые в свое время также были кумирами молодежи (Н.К. Михайловский, например).

В политике XX века Русская идея во многом воспринята молодым В.И. Ульяновым (Лениным), который после казни его брата революционера народника-террориста Александра (1866-1887) радикализировался и стал читать то, что читал старший брат: в основном это сочинения революционного демократа Н.Г. Чернышевского, который, по словам Ленина, «всего его перепыхал». Поэтому не удивляет, что Ленин многое заимствовал из программных идей эсеров (крестьянская партия, идейно близкая к народничеству), например, подготовил Декрет о Земле в эсеровском духе (1917).

Руководитель СССР И.В. Сталин частично восстановил Русскую идею на символическом уровне. Показательна замена гимна СССР с общесоциалистического революционного «Интернационала» на новый «Союз нерушимый» республик, которых сплотила Великая Русь (1943). Здесь акцентируется не только интегрирующая роль Руси, но и всемирно-историческая миссия не ушла на второй план, а осталась на первом в форме всемирно-исторической миссии пролетариата в сочетании с классическим марксизмом. Сталин восстановил Русскую идею ее не только как символ, но и отчасти институционально, вернув Церкви институт патриарха Московского и всея Руси, а себя стал считать «русским грузинского происхождения». Этот, казалось бы, поворот к национальному ничуть не уменьшает всемирную направленность Русской идеи, материализовавшейся в 1945-1991 годах в социалистическом содружестве стран в Восточной Европе, в социалистическом лагере в мире, о чем до Второй мировой войны никто даже не помышлял.

Тезис Русской идеи об особой миссии страны вполне коррелирует с тезисом революционера В.И. Ленина о Российской империи как слабом звене мирового капитализма.

После распада СССР в 1991 году и выхода из системного кризиса общества в 2000 году политический аспект мессианства наблюдается в умеренном выражении, уже без акцента на исключительную роль России в мире. Тем не менее, Россия является соучредителем организаций, нацеленных на переустройство мировых политических отношений, например: Шанхайская Организация Сотрудничества (2001, 26 стран); БРИКС (Бразилия-Россия-Индия-Китай-Южная Африка, основана в 2009 г., 10 стран, 2026 год) и СНГ (Союз Независимых государств, с 1991 года, соучредители Россия, Украина и Белоруссия). Россия демонстрирует способность через эти международные организации предложить новый мировой порядок в форме многополярности как альтернативы биполярному миру второй половины XX века и однополярному миру после распада СССР, что коррелирует с мессианством Русской идеи.

Антизападничество приобрело форму остро-критического отношения к Западу на фоне длительной исторической тенденции ухода России из Европы (в XVII веке Россия в Европе была). На пленарном заседании юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 года в Нью-Йорке, США, Президент России В.В. Путин предложил принять обновлённые принципы мироустройства, отвечающие требованию справедливости. Министр иностранных дел С. Лавров постоянно разъясняет эту идею. Спикер Госдумы В.В. Володин 08.09.2025 года заявил, что запрос на справедливое мироустройство достиг своего максимума. Таким образом, справедливость в политическом мироустройстве остается в силе и созвучна Русской идее о поисках такового. Такие примеры могут быть обильно пополнены.

Справедливость – важная ценность марксистской политической философии, воспринятой в России, как показал Н.А. Бердяев, во многом благодаря ее мессианству и вере в прогресс, в советском варианте марксизма-ленинизма была поддержана концепцией истины (на общедоступном символическом уровне это газета под названием «Правда» – центральный печатный орган Коммунистической партии Советского Союза. Инициатор создания, давший газете название – В.И. Ленин).

Справедливость в сочетании с равенством занимали важное место в советской идеологии, направленной на создание социально однородного общества. Пусть по окончании советского периода истории страны в 1990-е годы пропагандировалась идея справедливости экономического и социального неравенства – иная формулировка капиталистического принципа достижительности, принципа успешности, который находит отклик у современной российской молодежи, но запрос на социальную справедливость в обществе остается актуальным и возложен на социальную политику.

Духовное единство и интеграллизм как важнейшая часть Русской идеи была разрушена Октябрьской революцией и гражданской войной, однако общество было быстро консолидировано в его важнейшей возрастной группе – молодежи – первом советском поколении. Ее вера в успешное строительство нового, правильного общества стала одним из важных духовных факторов победы советского народа в Великой отечественной войне 1941-1945 годов. Однако духовное единство к концу советского строя сменилось общим критическим отношением к нему. Распад СССР и смена политической системы в России в 1991 году не повлекли за собой гражданской войны, как то бывает в случае масштабных поворотов истории страны, но Русская идея во многом выжила.

Восстановление духовного единства в эпоху после больших идеологий оказалось возможным достичь путем консолидации вокруг общих ценностей, которые ныне оказались консервативными и закреплены в Указе Президента РФ 9.11.2022 (многие другие страны определились с основными ценностями гораздо раньше, например, КНР). Эти ценности являются интегралистскими, так как вместе с традиционными ценностями включают много советских социалистических ценностей

(например, труд). Здесь уместно отметить, что после четырех столетий церковного раскола Предстоятель Русской Православной Старообрядческой Церкви Митрополит Московский и всея Руси встречается с Президентом РФ, при том, что старообрядчество является непосредственным религиозным источником и носителем Русской идеи, имеющим фоновое идейное влияние на общество, в том числе и через художественную литературу.

Пусть книжная, литературная социализация относима прежде всего к старшему (советскому) поколению, в молодые годы которого печатные издания были основным носителем информации и средством массовой коммуникации, но к нему же относится и значительная часть современной политической элиты РФ. Однако и новые поколения политиков в РФ на уроке литературы испытывают примерно такую же социализацию, что и старшее поколение, то есть воспринимают латентную трансляцию Русской идеи, в том числе в школьные годы. С учетом этого можно утверждать, что социально-психологические основы и базовые тезисы Русской идеи не исчезли, а латентно транслируются от поколения к поколению через систему образования с тех пор, как школьное образование стало сплошным, то есть с 1920-х годов. За пределами школы она воплощена в городской топонимике (названия улиц и площадей во многих городах носят имена писателей и революционеров, сторонников Русской идеи).

В постсоветских странах ситуация иная: переход системы школьного образования на язык титульной нации, конечно, влечет за собой смену содержания урока литературы в школе и укрепление ценностей своей культуры.

Примечание: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02982.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 178 с.
2. Саркисянц М. Россия и мессианизм: к «русской идее» Н.А. Бердяева / Пер. с нем. А. Пименова. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 270 с.
3. Sarkisyanz E. Russland und der Messianismus des Orients: Sendungsbewusstsein und politischer Chiliasmus des Ostens. – Tübingen: Mohr, 1955. – XII, 419 S.

УДК: 140.8

ПОСТАНТРОПОЦЕНТРИЗМ ЖӘНЕ ЦИФРЛЫҚ АНТРОПОЛОГИЯ

Ғабитов Т.Х.

философия ғылымдарының докторы, профессор,
әл-Фараби ат. ҚазҰУ философия кафедрасының профессоры, Алматы, Қазақстан
e-mail: tursungabitov@mail.ru

XXI ғасыр мәдени антропология ғылымында жаңа онтологиялық парадигмалардың қалыптасуымен ерекшеленіп отыр. Бұл бетбұрыс адамды тек биологиялық немесе әлеуметтік агент ретінде қарастыратын дәстүрлі түсініктердің шектеулігін айғақтап, оны цифрлық технологиялармен, алгоритмдермен және жасанды интеллектпен тығыз байланыстағы кешенді, гибридік болмыс ретінде ұғынуға итермеледі. Адам енді жекеленген субъект емес, күрделі техносеміотикалық кеңістіктегі деректер ағынымен әрекеттесетін метаагентке айналуға. Осы контексте цифрлық антропология – адам мен мәдениеттің ақпараттық, цифрлық және виртуалды кеңістіктердегі репрезентациясын зерттейтін дербес ғылыми бағыт ретінде бой көтерді [1].

Ол интернет платформалар, метаверс, нейрондық желілер және әлеуметтік медиа арқылы қалыптасатын жаңа мәдени тәжірибелерді зерттейді.

Бұл бағыт постгуманизммен тоғыса отырып, адам болмысы мен мәдени формалардың техногендік кезеңде қалайша трансформацияға ұшырайтынын зерделейді. Ал постгуманизм болса, адамнан тыс агенттердің (машиналар, деректер, алгоритмдер) агенттікке ие болуын философиялық негізде қайта пайымдайды [2]. Осы арқылы мәдениет бұрынғыдай тек антропоцентристік шеңберде емес, кеңейтілген, көбейтілген, трансгуманистік кеңістікте қарастырыла бастайды. Сондай-ақ